

Чжан Цимин купил для своего сына небольшую квартиру в недавно построенном многоэтажном доме, расположенном в Кайши. В бумагах о владении недвижимостью мужчина хотел записать только имя Чжан Хана, но тот все еще был несовершеннолетним и не мог быть полностью независимым. С помощью полицейских из местного участка он также перевел на имя ребёнка банковский счет, на который до этого перечислялись алименты. Чжао Сяолян бросила своего несовершеннолетнего сына и больше не имела права на доступ к этим деньгам. На самом деле они могли бы даже привлечь Чжао Сяолян к юридической ответственности за ее действия, поскольку вот так отказываться от своих детей было незаконно. Однако Чжан Хан неожиданно не захотел этого делать.

Он так же сомневался из-за того, что Чжан Цимин включил его имя в свидетельство о собственности, потому что не хотел увеличивать бремя, лежащее на его отце. Его изначальная идея состояла в том, чтобы тот только арендовал для него дом, пока он не станет независимым. Однако, почувствовав радостное настроение Чжан Цимина, когда тот повел его проверить новую квартиру, Чжан Хан проглотил слова отказа, которые хотел сказать. На данном этапе он не мог давать слишком много обещаний, но он определенно хотел усердно работать и должным образом отплатить своему отцу в будущем. Если бы Чжан Цимин женился и завел собственных детей, то Чжан Хан хотел бы быть хорошим старшим братом и помогать заботиться о младших. Он хотел быть не обузой для отца, но его опорой в будущем.

Конечно, сейчас эти слова были просто пустой болтовней. Сможет ли он самостоятельно содержать себя в будущем - пока было неизвестно. Чжан Хан мог только сохранить свои мысли в глубине своего сердца и оставаться решительным.

Новая квартира была удобной и простой по своей структуре, без большого количества стен. Чжан Хан с помощью Дахэя познакомился с планировкой их нового жилища. Чжан Цимин намеренно решил купить жилище с минимальным декором и лаконичной мебелью, чтобы Чжан Хан ни во что не врезался.

Первый этаж высотки занимал супермаркет, поэтому жители кондоминиума могли напрямую ходить за покупками, используя лифт. Это был магазин с высоким уровнем обслуживания и если Чжан Хан хотел что-то купить, он мог просто попросить помощи у продавцов. Ему также не придется толкать свою тележку с покупками наверх, так как он может просто воспользоваться лифтом, чтобы доставить товары домой.

С первым проблеском удачи в его жизнь стали приходить и другие хорошие вещи.

Этим летом школа для слепых города Кайши объединилась со другими профессиональными учебными заведениями города. Теперь слепые люди могли получить всестороннее образование: начиная с обычных начальных школ, через средние и старшие школы до профессионально-технических училищ. Дополнительно были организованы различные курсы с дальнейшим трудоустройством. Это была новая политика региона, которую начали вводить с этого года. Раньше слепым людям было очень трудно овладеть пригодными для работы навыками, но теперь для слепых организовали полноценное специализированное образование.

Правительство Кайши так же приняло ряд новых правил в отношении слепых людей, одно из которых заключалось в том, что собакам-поводырям теперь было дозволено входить в любые общественные места с владельцем и эти места должны были быть приспособлены для этого. Собаки не должны подвергаться дискриминации, прикосновению или кормлению со стороны любых других людей, кроме их владельца. Это разрешение открывало новые двери для большинства слепых людей.

Тем временем Лу Чэнъе завёл привычку каждый день смотреть национальные и местные новости. В то время, когда было издано это постановление, Чжан Цимин еще не до конца подготовил квартиру и они все еще жили с Сяо Жэнем. Пока Лу Чэнъе смотрел новости, Чжан Цимин занимался вопросом перевода Чжан Хана из его первоначальной старшей школы в специализированную школу для слепых. Сяо Жэнь же в тот день был свободен от дежурства, отсыпаясь.

Молодой полицейский больше не удивлялся феномену собаки, следящей за финансовыми и новостными каналами. Дахэй все равно был собакой Хан Хана, так что если бы он стал еще умнее, то только лучше заботился бы о ребенке. Дахэй очевидно был привязан к подростку, так что ему не нужно было беспокоиться о том, что пес станет слишком умным и убежит от своего хозяина.

На самом деле я должен беспокоиться о том, что этот лабрадор становится слишком удивительным и все больше ведёт себя как человек... а вдруг он превратится? ...ох, о чем я только думаю!

Сяо Жэнь брился в ванной, когда услышал рычание собаки в гостиной. Лабрадор редко издавал такие громкие звуки, как будто знал, что лай может потревожить людей. Если только он не был особенно зол или взволнован, его голос обычно был такой же громкости, как и человеческая речь, чтобы это никого не побеспокоило.

У Сяо Жэня не было такого же молчаливого понимания с лабрадором, как у Чжан Хана, но он все еще мог разобрать некоторые эмоции в лае собаки. Подумав, что что-то случилось, он выбежал из ванной с лицом, покрытым белой пеной, на которой были следы красного. Он был так напуган Дахэем, что порезал себе челюсть бритвой.

Как только он вошел в гостиную, то увидел черного лабрадора, радостно пляшущего вокруг. Собака так сильно виляла хвостом, глядя на телевизор, что ее задница тоже виляла.

Собака умеет танцевать... Сяо Жэнь почувствовал, что рана на его челюсти немного болит.

К счастью, он знал, что большого чёрного пса было не так-то просто удивить цветными картинками в телевизоре. Он проследил за взглядом собаки до экрана, случайно увидел конец заголовка новости и понял, что она была как-то связана с новой политикой региона для слепых. Вернувшись в ванную, мужчина умыл лицо и наклеил лейкопластырь на челюсть, а затем прочитал новости дня в интернете. В 2006 году правительство страны все еще не было столь публично открыто в своих делах, как это стало позже. Однако, поскольку город

находился в этапе бурного роста и развития, его прозрачность управления была на высшем уровне. Некоторое время назад был создан правительственный веб-сайт, чтобы облегчить людям просмотр последних событий.

Сяо Жэнь нашел ряд новых правил, касающихся слепых людей. Увидев, что собаки-поводыри теперь смогут посещать общественные места, он сразу же понял, почему Дахэй был так взволнован.

Просто... разве это правильно? Неужели лабрадор действительно понял эти новости? Дахэй умеет танцевать, когда счастлив?

Он чувствовал, что это немного пахло мистикой. Поскольку было еще слишком рано, и его товарищи по сетевой игре, которые обычно выходили в интернет днем, еще не проснулись, Сяо Жэнь решил снова заснуть. Все произошедшее только что казалось ему сном наяву.

Когда Сяо Жэнь снова проснулся, Чжан Хан уже вернулся домой с обедом. Дахэй все еще вилял хвостом и пытался затащить его к телевизору, чтобы посмотреть новости.

О, ведь наш цифровой телевизор имеет функцию записи, хранения и повтора видео. Значит, Дахэй записал эту новость и ждал, когда Чжан Хан вернется, чтобы повторно воспроизвести ее?!

Твоя собака действительно становится хозяином!

Когда он увидел Чжан Хана, держащего лабрадора за щеки и счастливо улыбающегося, Сяо Жэнь подавил свои мысли и решил, что он, должно быть, просто грезил наяву. Дахэй был обычной собакой-поводырем, который любил своего хозяина и заботился о нем. Он и Чжан Хан были неразлучны.

Он просто позволит себе поверить в это и не станет слишком задумываться.

«Дахэй, в будущем я смогу взять тебя с собой куда угодно!» - Чжан Хан радостно обнял своего лабрадора. Он был так взволнован, что поцеловал большой чёрный лоб.

«Ооооууу~» - Дахэй издал очень эмоциональный крик, вытянул свой длинный язык и лизнул лицо Чжан Хана.

«Ха-ха, Дахэй, прекрати! Щекотно!...» - в счастливом голосе Чжан Хана появились раздражённые нотки. Сяо Жэнь выбежал из своей спальни и увидел, что лабрадор прижал подростка к дивану, нависнув сверху и положив по одной лапе на каждое плечо. Его язык лизал все вокруг, от лица мальчика до шеи, ключицы и даже дальше вниз по телу. Сяо Жэнь героически спас красавицу, стащив Чжан Хана с дивана, и подал ему полотенце, чтобы

вытереть собачью слюну с его лица. В то же время он настороженно наблюдал за Дахэем.

Быть экстраординарной собакой - это хорошо, но иметь такие плохие идеи - нет!

Тело Лу Чэнъе напряглось. В последнее время ему было так весело, что он немного увлекся. Он резво повернулся, улыбнулся в своем сердце, а затем бросился прямо на Сяо Жэня.

«Дахэй, что ты делаешь? Не надо, не лижи меня! Ай, ты лижешь или кусаешь?! Помогите, помогите...!!!»

Чжан Хан, однако, бесстыдно сидел на диване и слушал крики Сяо Жэня о помощи. Он простодушно развел руками, говоря: «Где ты, Жэнь гэ? Я не могу понять, где ты находишься. Дахэй, что ты делаешь?»

Лабрадор продолжал задира́ть Сяо Жэня. Он прижал мужчину всем телом, распахнул воротник его одежды и начал кусаться.

Чжан Хана я буду нежно лизать, но Сяо Жэня я буду только кусать и причинять боль!

Молодой полицейский плакал и просил о помощи, но Чжан Хан оставался безмолвным. Он позволил своей собаке издеваться над беднягой! В конце концов, одежда Сяо Жэня была в беспорядке и вся в следах собачьих зубов. Он поднялся с пола, лицо его было покрыто слюной и в целом он выглядел очень жалко.

«Это уже слишком! У тебя нет никакой преданности! Что случилось с нашим братством?» - Сяо Жэнь сердито пожурил Чжан Хана, широко раскрыв глаза.

Однако возмущенное и обиженное выражение лица полицейского могла видеть только собака, а Чжан Хан и понятия о нем не имел. Он погладил Дахэя, который стоял рядом с ним, а затем невинно сказал: «Сяо гэ, ты же знаешь, что я слеп. Чем я могу тебе помочь? Мне очень жаль, но я так бесполезен...»

Затем он опустил голову и прижался лбом к черной шерсти лабрадора, как будто горевал.

Сяо Жэнь: «.....»

Тебе даже не нужно этого видеть! Неужели твоя собака действительно нуждается в том, чтобы ее за шкуру оттащивали назад? Одним словом ты мог позвать Дахэя к себе. Хан Хан, ты берешь дурной пример с других людей? В последнее время ты стал немного хулиганистым!

По правде говоря, вид Чжан Хана, притворяющегося плачущим, показался мне немного знаком. Кажется, Ван Гуйин вела себя именно так, когда пришла навестить его в тот день...

Сяо Жэнь бросился в ванную, чтобы смыть слюну и неловко вытер лицо.

Кажется, кто-то плохо влияет на этого ребёнка...

Вскоре Чжан Хан сел в гостиной, читая лекцию своему лабрадору: «Больше не задирай Жэнь гэ и не облизывай мне лицо и шею. Это щекотно и чешется».

«Ооооуу~» - Лу Чэнье с удовлетворением положил голову на плечо подростка.

Мы с Хан Ханом в любом случае будем жить вместе в будущем. Чжан Цимин наймёт нам помощника, который будет приходить два раза в день для уборки квартиры и готовки для Чжан Хана. В оставшееся время мы с Чжан Ханом будем оставаться наедине.

Как мы будем жить вместе...

Лу Чэнье слегка поднял глаза, мечтая о прекрасном будущем, и не смог удержаться, чтобы не лизнуть пальцы юноши.

Через несколько дней Чжан Цимин подготовил квартиру к переезду. Сяо Жэнь взял отпуск, чтобы помочь Чжан Хану перевезти его вещи в свой новый дом. Осмотрев обстановку дома, он удовлетворенно кивнул. Кондоминимум находился в тихом районе с удобной транспортной доступностью и был аккуратным внутри - он выглядел вполне подходящим для проживания Чжан Хана. Цена не была низкой, но Чжан Цимин не испытывал недостатка в деньгах и мог себе позволить потратить их на ребёнка.

Чжан Цимин действительно преуспел в организации жизни Хан Хана. Он не только позаботился о жилье и приходящем персонале, но и позаботился о том, чтобы Чжан Хан мог получить любую высококачественную помощь, которая ему понадобится в будущем.

Устроив все, на лице Чжан Цимина отразилось облегчение.

В сентябре, когда начался учебный семестр, Чжан Хан официально бросил свою старую школу, и Чжан Цимин отвез его и Дахэя в специализированную школу для слепых детей.